

Протокол № 3
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
13 марта 2018 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д. 53, с 12:00 час. до 18:00 час.

Присутствовали:

Председательствующий, президент	— Семеняко Е.В.
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— Панова В.С. — Тимофеева Т.В. — Семеняко М.Е.
Члены Совета АП СПб:	— Голубок С.А. — Грузд Б.Б. — Жирнова Н.Н. — Качкин Д.В. — Краузе С.В. — Меркулова Ю.С. — Савич А.С. — Туманова И.В. — Филиппов Н.А.
Секретарь Совета АП СПб:	— Царева Ю.В.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали:

Рассмотрение дисциплинарных производств в отношении адвокатов АП СПб

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии АП СПб Шутилкин Ю.Я., члены Совета АП СПб

Докладываем о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

2.16. Дисциплинарное производство в отношении адвокатов З. и С.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 13 декабря 2017 года и.о. президента Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Тенишевым В.Ш. в отношении адвокатов З.А.В., осуществляющего адвокатскую деятельность в организации, и С., осуществляющего адвокатскую деятельность в организации, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвокатов З. и С. послужили представления исполнительного вице-президента Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Пановой В.С. от 05.12.2017.

Из представлений следует, что 28.11.2017 в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга поступило постановление судьи Санкт-Петербургского городского суда Тумановой И.П. от 08.11.2017, носящее информационный характер.

Из постановления суда следует, что адвокат С., осуществляя защиту Р.Р.М. с 03.02.2017, не явился в судебное заседание 25.09.2017, не сообщив о причинах неявки и не отвечая на телефонные звонки. В этом судебном заседании подзащитный Р.Р.М. заявил, что расторг с адвокатом соглашение.

Кроме того, адвокат С. 19.07.2017 посещал в СИЗО-1 подсудимых Л.А.А. и Д.А.С., представив соответствующие ордера, в то время как эти подсудимые заявили, что соглашения с адвокатом С. они не заключали, а их защиту осуществляют другие адвокаты. Позиции в деле подсудимых Л.А.А., Д.А.С. и Р.Р.М. в ходе предварительного следствия противоречили друг другу. Суд полагает, что адвокатом С. нарушены требования Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс), требования ч.6 ст.49 УПК РФ, что в соответствии со ст.63 УПК РФ, влечет невозможность его участия в уголовном деле.

В постановлении суда сообщается, что адвокат З. 09.10.2017 приступил к участию в деле, наряду со С. защищая подсудимого Р.Р.М. по соглашению. Судом было удовлетворено ходатайство адвоката З. о предоставлении ему времени для ознакомления с материалами дела и протоколами судебных заседаний. Слушание дела было отложено на 23.10.2017.

Поскольку адвокат З. не являлся в суд ни для ознакомления с материалами дела, ни для получения протоколов судебных заседаний, секретарь судебного заседания связался с ним по телефону и получил ответ, что адвокат не будет участвовать в деле, поскольку Р.Р.М. не оплачивает услуги адвоката, и в заседание 23.10.2017 не явится.

Суд посчитал, что адвокат З. злоупотребил своими правами, заявив ходатайство об ознакомлении с материалами уголовного дела, для чего ему было предоставлено две недели, но к изучению материалов дела он не приступил, очевидно, заведомо зная, что защиту Р.Р.М. он осуществлять не будет.

Исполнительный вице-президент Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Панова В.С. полагает, что указанные в постановлении суда действия адвокатов С. и З. содержат признаки дисциплинарного проступка и просит привлечь их к дисциплинарной ответственности.

В своем письменном объяснении, представленном в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее – Комиссия), адвокат З. сообщает, что доводы постановления в его адрес не основаны на объективных данных и не соответствуют действительности, поскольку с материалами дела он знакомился по материалам, предоставленным ему адвокатом С. в электронном виде. Однако, 13.10.2017 подсудимый Р.Р.М. отказался от его услуг. В тот же день адвокату З. звонил секретарь судебного заседания Карцев К.В., которому адвокат сообщил, что защиту Р.Р.М. он осуществлять не будет, поскольку Р.Р.М. отказался от его помощи. К своему объяснению адвокат приложил датированное 13.10.2017 заявление подзащитного Р.Р.М., в котором указано, что соглашение с адвокатом З. он расторгает.

В своем письменном объяснении, представленном в Комиссию, адвокат С. объяснил посещение подсудимых Л.А.А. и Д.А.С. правом адвоката собирать доказательства, в том числе, опроса лиц с их согласия, что было сделано по просьбе подзащитного Р.Р.М. и в его интересах. Доказательств наличия у адвоката С. соглашения с этими лицами не существует.

Сведения о том, что адвокатом при посещении в СИЗО-1 подсудимых Л.А.А. и Д.А.С. были представлены соответствующие ордера, адвокатом С. никак не оговорены – не подтверждены и не опровергнуты. Соглашения Л.А.А. и Д.А.С. на получение от них информации адвокатом С. также не представлено.

Учитывая, что постановление судьи Санкт-Петербургского городского суда Тумановой И.П. от 08.11.2017 касается как адвоката С., так и адвоката З.А.В., защищавших в одном уголовном деле одного и того же подсудимого – Р.Р.М., Комиссия полагает целесообразным объединить дисциплинарные дела, возбужденные по представлению исполнительного вице-президента Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Пановой В.С., в одно дисциплинарное производство.

На заседании Комиссии 15.02.2018 адвокат З. подтвердил данные им ранее объяснения.

Представляющий по доверенности интересы адвоката С.В.Н. адвокат Л.В.В. на заседании Комиссии 15.02.2018 пояснил, что Р.Р.М. отказался от услуг С., и поэтому тот не

явился в судебное заседание 25.09.2017. Относительно посещения С.В.Н. в июле 2017 года в следственном изоляторе Л.А.А. и Д.А.С., привлекаемых вместе с Р.Р.М. к уголовной ответственности по этому же уголовному делу, Л.В.В. пояснил, что целью этого посещения являлся опрос указанных лиц в качестве свидетелей по другому уголовному делу в отношении Р.Р.М. в Калининском районном суде города Санкт-Петербурга. С этой целью С. были оформлены ордера, в которых в качестве основания указано «*опрос лица с его согласия*».

Изучив 15.02.2018 материалы дисциплинарного производства, Комиссия установила следующие фактические обстоятельства:

Адвокат С., осуществляя с 03.02.2017 по соглашению защиту Р.Р.М. в Санкт-Петербургском городском суде, не явился в судебное заседание 25.09.2017, не сообщив суду о причинах неявки.

Адвокат З. 09.10.2017 принял на себя защиту подсудимого Р.Р.М. по соглашению в Санкт-Петербургском городском суде. Судом было удовлетворено ходатайство адвоката З. о предоставлении ему времени для ознакомления с материалами дела и протоколами судебных заседаний. Слушание дела было отложено на 23.10.2017. В указанный день адвокат З. в судебное заседание не явился, сообщив по телефону об отказе Р.Р.М. от его помощи.

Ссылка адвокатов на то, что доверитель отказался от их помощи до судебного заседания и это освобождало адвокатов от явки в суд, является необоснованной.

Комиссия исходит из Определения Конституционного Суда РФ № 488-0-0 от 21.10.2008, в котором указывается, что «... ч.2 ст.52 УПК РФ, находящаяся в нормативном единстве с ч.1 той же статьи и статьей 51 данного Кодекса и предусматривающая, что отказ от защитника не обязателен для дознавателя, следователя, прокурора и суда, предполагает, что при разрешении соответствующего ходатайства в каждом конкретном случае следует установить, является ли волеизъявление лица свободным и добровольным и нет ли причин для признания такого отказа вынужденным и причиняющим вред его законным интересам».

Из этого следует, что рассмотрение отказа подсудимого от защитника производится непосредственно в судебном заседании при обязательном присутствии защитника.

Таким образом, адвокаты С. и З.А.В., не явившись в судебные заседания, соответственно, 25.09.2017 и 23.10.2017 для рассмотрения заявлений подсудимого Р.Р.М. об отказе от их помощи, проявили недобросовестность и нарушили требования п.1 ст.8 Кодекса.

Комиссия отмечает, что в предоставленное судом время адвокатом З. проводилось изучение материалов дела, полученных в электронном виде от другого адвоката. Следовательно, нет оснований для обвинения его в злоупотреблении своими правами.

Адвокат С., не имея поручения в порядке ст.51 УПК РФ или оформленного соглашения на оказание юридической помощи, оформил ордера № А 1693875 и № А 1693876 от 19.07.2017 и посетил в СИЗО-1 подсудимых Л.А.А. и Д.А.С. В ордерах в графе «основание выдачи» указал «*допрос лица с его согласия*», что не является основанием для выдачи ордера. Своими действиями адвокат С. нарушил как требования п.2 Решения Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее – Совет АП СПб) от 16.07.2003 (протокол № 11): *выдача ордера без предъявления оформленного соглашения запрещается*, так и требования п.4.2.4 «Положения об ордерах на исполнение поручений об оказании юридической помощи», утвержденного Советом АП СПб (протокол № 12 от 12.10.2017).

Неисполнение решения Совета АП СПб является нарушением требований п.6 ст.15 Кодекса, согласно которому: «*адвокат обязан выполнять решение органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты, принятые в пределах их компетенции*».

Кроме того, адвокат С. не получил согласия на встречу с Л.А.А. и Д.А.С. адвокатов, представляющих их интересы, при том, что позиции в деле подсудимых Л.А.А., Д.А.С. и Р.Р.М. в ходе предварительного следствия противоречили друг другу.

Таким образом, адвокат С. нарушил требования подп.10 п.1 ст.9 Кодекса, в соответствии с которым адвокат не вправе оказывать юридическую помощь в условиях конфликта интересов, предусмотренного ст.11 Кодекса, а также нарушил требования п.2 ст.14 Кодекса: адвокат вправе беседовать с процессуальным противником своего доверителя, которого представляет другой адвокат, только с согласия или в присутствии последнего.

Утверждение адвоката С. о том, что цель его встречи с Л.А.А. и Д.А.С. «*допросить*» их в качестве свидетелей по другому уголовному делу в отношении Р.Р.М. в другом суде, ничем не подтверждено. Отсутствует согласие указанных лиц на производство такого «допроса» (опроса). Кроме того, адвокат не вправе вне процессуального порядка опрашивать (допрашивать) лиц, уже привлеченных судом в качестве свидетелей.

На основании изложенного и в соответствии с подп.1 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия приходит к заключению:

о наличии в действиях (бездействии) адвоката З. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатской этики;

о наличии в действиях (бездействии) адвоката С. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатской этики.

На заседание Совета АП СПб 13 марта 2018 года адвокат З.А.В., извещенный о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб 05.03.2018 лично телефонограммой по мобильному телефону: 8-911-124-43-33, явился.

Адвокат З. сообщил Совету АП СПб, что он знаком с заключением Комиссии и признает нарушение со своей стороны в том, что не явился в судебное заседание Санкт-Петербургского городского суда 23.10.2017, хотя соглашение с ним Р.Р.М. к тому времени уже было расторгнуто, уведомив об этом суд устно через секретаря судебного заседания, а не письменно, как это следовало сделать.

12.03.2018 в АП СПб поступило заявление Р.Р.М. о том, что ранее заключенное им соглашение с адвокатом З. было расторгнуто им 13.10.2017. Данное решение не было связано с материальными затратами. В этот же день через администрацию ФКУ СИЗО-1 Р.Р.М. направил в суд заявление о расторжении соглашения с адвокатом З.А.В.

На заседание Совета АП СПб 13 марта 2018 года адвокат С., извещенный о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб 28.02.2018 лично под роспись, явился.

12.03.2018 адвокат С. представил в Совет АП СПб заявление о несогласии с заключением Комиссии, в котором он указал, что вел защиту Р.Р.М. по двум разным уголовным делам – в Калининском районном суде города Санкт-Петербурга и Санкт-Петербургском городском суде. *«Вместе с ним (Р.Р.М.) подсудимыми по уголовному делу рассматриваемом в городском суде были Л.А.А. и Д.А.С. В то же время, в Калининском районном суде Санкт-Петербурга слушалось уголовное дело только в отношении одного лишь Р.Р.М. по совершенно другому делу»*. Адвокат С. также в заявлении пояснил: *«От моего доверителя стало известно, что Л.А.А. и Д.А.С., располагают сведениями по делу, рассматриваемому в Калининском районном суде, которое ни как ни связано с делом в городском суде, против их допроса в районном суде не возражали. При допросе Л.А.А. и Д.А.С. в качестве свидетелей в Калининском районном суде присутствовали их адвокаты. На этот момент дело в городском суде было отложено до 23 августа 2017 года, т.е. процесса по уголовному делу в городском суде не было»*, кроме того *«В результате тщательно продуманно методике защиты и допросов свидетелей Л.А.А. и Д.А.С. подсудимый Р.Р.М. был оправдан по одному эпизоду особо тяжкого преступления судом, по остальным двум эпизодам таких же особо тяжких преступлений, сторона обвинения не смогла опровергнуть доводы стороны защиты, была вынуждена отказаться от обвинения по этим двум эпизодам»*.

Адвокат С. сообщил Совету АП СПб, что он также знаком с заключением Комиссии и признает нарушение со своей стороны в том, что не явился в судебное заседание Санкт-Петербургского городского суда 25.09.2017 и посетил в СИЗО-1 свидетелей Л.А.А. и Д.А.С.

без правовых оснований. Адвокат С. пояснил Совету АП СПб, что в его случае ситуация нестандартная. Защищая своего подзащитного Р.Р.М., адвокату стало известно, что Л.А.А. и Д.А.С. располагают сведениями, которые он мог бы в дальнейшем использовать в защиту Р.Р.М., поэтому в перерывах судебного заседания Санкт-Петербургского городского суда он в присутствии их адвокатов обсудил возможность посетить их в изоляторе и опросить, на что они дали устное согласие, адвокаты этому не возражали. В ордере в качестве основания для опроса Л.А.А. и Д.А.С. в СИЗО-1 адвокат указал соглашение с Р.Р.М. Адвокат С. посетил в СИЗО-1 Л.А.А. и Д.А.С., которые в дальнейшем были привлечены в суде в качестве свидетелей, выступили в суде, доводы обвинения по двум эпизодам были разбиты, и сторона обвинения была вынуждена отказаться от обвинения. Итогом тому стало оправдание Р.Р.М. по данному уголовному делу в Калининском районном суде города Санкт-Петербурга! Адвокат С. понимал, что он рисковал, но хотел эффективно помочь своему подзащитному Р.Р.М.

Со слов адвоката С. его участие в защите Р.Р.М. по уголовному делу в Санкт-Петербургском городском суде была активной, но, к сожалению, неэффективной: он заявил 40 ходатайств, из которых лишь одно было удовлетворено судом.

12.03.2018 в АП СПб поступило заявление Р.Р.М., в котором он сообщает о том, что факты, изложенные в постановлении судьи Тумановой И.П., не соответствуют действительности. Р.Р.М. сообщил, что адвокат С. посетил подсудимых Д.А.С. и Л.А.А. только как свидетелей по делу, которое рассматривалось в отношении него в Калининском районном суде города Санкт-Петербурга, и не имело никакого отношения к делу, которое рассматривалось в отношении Р.Р.М. в Санкт-Петербургском городском суде по другим основаниям. В своем заявлении Р.Р.М. также указал, что *«свидетельские показания Л.А.А. и Д.А.С. в Калининском районном суде г. С-Пб послужили основанием к моему оправданию по многим эпизодам этого дела»*.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства в отношении адвокатов З. и С. и выслушав объяснения сторон, Совет АП СПб считает, что Комиссия установила фактические обстоятельства правильно, но ею сделана ошибка в правовой оценке деяния адвоката; отказ адвокатов от участия в судебных заседаниях основывался на том, что соглашения между каждым из них и доверителем были ранее расторгнуты. А посещение адвокатом С. свидетелей в СИЗО-1 и вовсе привело к снятию обвинений с Р.Р.М. по другому уголовному делу.

Совет АП СПб считает, что не может повлечь применение мер дисциплинарной ответственности действие (бездействие) адвоката, формально содержащее признаки нарушения требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса, однако в силу малозначительности не порочащее честь и достоинство адвоката, не умаляющее авторитет адвокатуры и не причинившее существенного вреда доверителю или адвокатской палате. Кроме того обращение судьи Тумановой И.П. носит информативный характер и не просит применения к адвокатам мер дисциплинарной ответственности.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу** о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвокатов З. и С. вследствие малозначительности совершенного адвокатом проступка с указанием адвокатам на допущенное нарушение.

Других предложений не поступило.

Вопрос ставится на голосование:

«За» - 8

«Против» - 5

«Воздержались» - нет

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, на основании подп.9 п.3 ст.31 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об

адвокатской деятельности и адвокатуры в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвокатов З. и С. на основании подп. 7 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Председательствующий,
Президент АП СПб

Семеняко Е.В.

Секретарь Совета АП СПб

Царева Ю.В.